

Услышав слова мага перед собой, чьё лицо было полностью скрыто размытой мозаикой, и невозможно было разобрать, человек это или призрак, Чёрный Адам рассмеялся, найдя слова Клау забавными.

— А что, если я скажу, что не отдам?

Клау нисколько не дрогнул перед напором собеседника. Он с улыбкой смотрел на него, и даже если Чёрный Адам не видел этой улыбки — ничего страшного, она и не была предназначена специально для него.

— Тогда мне придётся сначала убить тебя, — Чёрный Адам был уверен в себе, особенно глядя на этого малыша, который не мог сравниться с ним ни ростом, ни мышечной массой. Он был абсолютно уверен, что сможет одолеть этого низкорослого мага. Это не было высокомерием — у него были на то основания.

Он обладал выносливостью Шу, скоростью Гора, силой Амона, мудростью Тота, божественной силой Атона и храбростью Маахеса. Эти силы, дарованные ему египетскими богами, позволяли ему сражаться с Суперменом, не оказываясь в невыгодном положении. Плюс он и сам был мастером рукопашного боя, так что против такого мага, которому для применения магии ещё нужна волшебная палочка, это был бы полный разгром.

— Хе-хе, как страшно, как страшно, — улыбка Клау не ослабевала. — Только я не собираюсь отдавать этот кристалл кому бы то ни было.

Затем он раскрыл левую руку, и рядом с ним возник плоский, сложный фиолетовый магический круг. Из него появилась невероятно замысловатая арфа. Под настороженным взглядом Чёрного Адама он левой рукой поддержал арфу, а правой потянулся к струнам, мягко проводя по каждой из них изнутри наружу. Странная мелодия зазвучала в небе над Готэмом.

— Это что?

Шазам, летевший в эту сторону, тоже заметил появление этой странной арфы. Хотя он и не знал, какими способностями обладает маг, на которого нацелился Чёрный Адам, но в момент появления арфы он почувствовал, что в ней заключена невероятно огромная энергия, и на мгновение застыл. Эта сила была сильнее, чем когда он сражался с Семью Смертными Грехами!

Под аккомпанемент тяжёлой симфонии яркий свет окутал всё тело Клау. Ноты, источающие фиолетовую энергию, непрерывно вращались вокруг него. Внутренняя часть арфы раскрылась, и она мгновенно преобразилась, словно отвечая на зов Клау. Струны лопнули, обвивая его тело, сшиваясь в полураскрытый костюм с фиолетовой основой и чёрной окантовкой. Шапка на его голове раскрылась, обнажив четыре драгоценных камня разного цвета. Сама арфа превратилась в похожее на крыло вооружение, закрепившееся за спиной Клау.

В тот миг, когда Клау открыл глаза, его взгляд стал холодным. За его спиной возник сложный и загадочный герб. Все эти изменения произошли в одно мгновение. Когда свет рассеялся, вооружение, похожее на крылья за спиной Клау, выпустило клубы горячего пара и электрических разрядов, сигнализируя, что это вооружение всегда находится в идеальном состоянии.

Теперь перед Чёрным Адамом предстал Клау в странном новом облачении, чьё давление было несопоставимо с прежним. Это заставило того, кто ещё минуту назад считал победу лёгкой, насторожиться. Масштабы этой энергии превзошли все его ожидания.

— Кто ты такой, маг? Эта огромная сила — тоже дело рук того кристалла?

— Маг? Ты ошибаешься, — усмехнулся Клау, глядя на него. — Я не маг, которому, как тебе, требуется помощь богов для сражения.

Возможно, из-за одержимости первоначального носителя этой магической системы, манера речи Клау стала совершенно иной.

— Я — убийца чудес и их же создатель. Запомни это!

Едва произнеся эти слова, Клау широко раскинул руки и начал петь. Множество нитей обвил его руки, затем он рванул вниз, и в момент, когда он разжал пальцы, все эти нити смотались в клубок, обладающий колоссальной энергией, и устремились в сторону Чёрного Адама.

Чёрный Адам, будучи настороже, не стал встречать эти клубки нитей своим телом. Вместо этого он использовал энергию молний, заключённую в нём, выпустив множество разрядов навстречу этим шарам из нитей. Две энергии столкнулись, породив густое облако дыма. Клубки, ещё недавно летевшие вперёд, застыли в воздухе, не будучи уничтоженными молниями Чёрного Адама.

— Что?

Чёрный Адам невольно поразился, заметив, что его молнии не разрушили клубки. Ведь божественная сила Атона не только дала ему магические молнии для трансформации, но и была его сильнейшей энергией. Даже молнии Шазама могли лишь парировать его собственные разряды. А эти клубки всего лишь остановили траекторию атаки — это было невероятно.

Увидев, что первая атака не удалась, Клау не пал духом. Непрерывно распевая на иностранном языке, он взмахнул рукой, и рядом с ним возник изумрудно-зелёный магический круг. Из него хлынул мощный вихрь, устремившийся на Чёрного Адама.

Чёрный Адам, изучивший множество языков, понял, что это японский, но он не мог осознать, что же произошло с этим магом, чьё настроение полностью переменялось после смены одежды. Увидев приближающийся вихрь, он, не успев обдумать ситуацию, мог только уклониться, избежав этой атаки.

Сразу же красный, золотой и синий магические круги появились вокруг одного за другим. Яростное пламя, стремительные потоки и множество золотистых осколков земли атаковали Чёрного Адама с разных сторон. Каждая из этих энергий была столь мощной, что у Чёрного Адама не было времени применять другие заклинания — одни лишь увороты от атак уже изматывали его.

Каждый из этих ударов нёс в себе огромную энергию. Даже обладая невероятной защитой, получив один такой удар, Чёрный Адам бы изрядно пострадал. Более того, этот маг перед ним не нуждался ни в заклинаниях, ни в подготовке — достаточно было взмаха рукой, и появлялась такая высокоэнергетическая магия. Кто мог бы устоять перед этим?! Даже Супермен не смог бы отразить всё это!

Священный артефакт, Облачение Фауста Дарда Булла — это то, что Клау получил, потратив 30 десятикратных круток. В его основе лежала не магия, а особая техника, сжигающая жизнь или воспоминания — одна из разновидностей алхимии, магическая система.

Эта система кардинально отличалась от любой другой, которую Клау получал ранее. Эта

алхимия требовала затрат собственной или чужой жизненной силы либо личных воспоминаний в качестве топлива для создания магической силы. Чем больше жизни и воспоминаний сгорало в топке, тем могущественнее становилась применяемая магия. Пользователями этой системы были некоторые антагонисты из мира «Лебединой песни Боевых принцесс». А Дарда Булла использовала девушка по имени Кароль Мальс Дингхейм.

В узком смысле, технология превращения неблагородных металлов в благородные, рассматриваемая в этом мире как искусство создания золота. Но в широком смысле, целью было «совершенство», стремление к «завершённости», а достижение уровня божественности считалось вершиной технической системы — в этом и заключалась суть алхимии в мире «Лебединой песни Боевых принцесс».

А Облачение Фауста на Клау было модифицированной и улучшенной версией, созданной высшими силами. Оно позволяло использовать мощь, соразмерную имеющейся мане. И, что удачно, у Клау был как раз подходящий источник маны, который позволял ему выпускать каждую мощную магическую атаку и при этом не падать от истощения маны.

Этим источником маны был Серебряный кристалл, кристалл, обладающий безграничной силой по всей вселенной. Он идеально обеспечивал Облачение Фауста Клау бесконечной энергией, что позволяло тому свободно использовать эту высокомогущую магию.

Если описать это одной фразой: у меня безлимитная мана, навыки без отката, и каждый удар — это суперприём тебе в лицо. Боишься?!

— Чёрт возьми?! Сколько же у тебя маны?!

<http://bllate.org/book/15402/1361155>